

ГЮЛЮШ АГАМАМЕДОВА

Опекун

Поведение внутри ячейки общества – семьи – довольно часто можно наблюдать в большем масштабе: в масштабе отдельных социальных групп, а иногда и целых государств. Патриархальная семья, как образец семьи, пропагандируемой основными религиями, копируется на других уровнях. Мужчина – глава семьи, рода, социальной группы, автократического государства. Безусловно, такая модель имеет свои преимущества, она позволяет концентрировать ресурсы и достигать поставленной цели. Однако в современном обществе, прошедшем долгую дорогу и достигшем определенного прогресса, обществе, ориентированном на демократические ценности и более гибкую гендерную политику, модель патриархального общества все чаще дает сбой.

В случае семьи патриархальные традиции четко зафиксированы в шариате, доместрое. У алжирский писательницы Лейлы Маруан (Leïla Marouane) есть рассказ, который называется «Мой официальный опекун» (Mon tuteur légal). В нем девушка от первого лица рассказывает о том, как брат и сестра, выросшие вместе и во всем друг друга поддерживавшие, после смерти родителей превращаются в чужих людей, почти врагов. Метаморфоза происходит после того, как брат, согласно мусульманским традициям, становится ее опекуном. Взрослая самостоятельная девушка, зарабатывающая себе на жизнь преподаванием, полностью зависит от воли брата. По той причине, что он мужчина, глава семьи. Она не может по закону сделать ни единого шага без позволения брата. Ситуация абсурдная и очень часто трагическая, как мне кажется.

Не только мусульманские страны грешат пренебрежительным отношением к женщине. Запад, декларирующий в наши дни полное равенство между женщиной и мужчиной, шел той же дорогой, что и мусульмане. Право на голосование азербайджанки получили в 1918 году с созданием первой Демократической республики. Француженки получили такое право только в 1944 году. Безусловно, примером для Азербайджана и других республик, позже вошедших в состав Советского Союза, послужил декрет 1917 года о праве женщин России на голосование.

В отличие от Запада, угнетенное положение женщин до настоящего времени является нормой для многих мусульманских стран. Ситуация была такой же и в христианских странах, во времена, когда религия являлась одной из ветвей власти в государстве. Только после отделения религии от государства, в случае России такой акт осуществил Ленин, а в Турции на подобный смелый поступок решился Ататюрк, женщины, хотя бы номинально, перестали зависеть от мужчин.

Еще один парадокс. Мировые религии, как правило, оставляют первенство за мужчиной. Но самая первая монотеистическая религия, возникшая приблизительно в 1 тысячелетии до нашей эры – зороастризм – не придерживается этого принципа. Ее адепты поклоняются единому Богу, которого называют Ахурамазда. Религия признает равенство мужчины и женщины и отрицает любую форму подчинения, в первую очередь, рабство. Культ зиждется на 7 базовых принципах, очень напоминающих принципы демократического общества. Пророк Заратустра, в азербайджанской транскрипции Зардушт, популярная фигура не только на Востоке, но и на Западе. Как не вспомнить книгу Ницше «Так говорил Заратустра». Правда, Заратустра у Ницше – певец «сверхчеловека», далек от пророка Зардушта, основателя зороастризма.

Полную зависимость, почти добровольное рабство, возможно объяснить и в некоторой степени оправдать полной материальной зависимостью женщины от мужчины. Отмечу парадокс сегодняшнего дня. Молодые девушки стремятся обрести модельную

внешность при помощи современной эстетической медицины еще и для того, чтобы удачно выйти замуж за богатого мужчину. Проблема этих женщин в том, что, достигнув, как им казалось, голубой мечты, став законной супругой олигарха, они часто попадают в полную зависимость от довольного собой и жизнью мужчины. Другое дело, что иногда женщин устраивает это рабство по ряду причин. Понять этих женщин сложно еще и потому, что сегодня они могут реализовать себя во многих областях. Они имеют возможности, о каких не могли мечтать их бабушки и прабабушки.

Многолетняя практика такой модели поведения привела к тому, что мнение и потенциальные таланты половины человечества игнорировали. Только сейчас, когда во всем мире наблюдаем всплеск активности угнетаемых, будь то черные, нацменьшинства, женщины, начинает раскрываться потенциал этих людей. Он, словно сжатая пружина, раскрывается быстро, иногда оглушительно. Складывается впечатление, что женщины, в частности, наверстывают упущенные возможности и в некоторых случаях перегибают палку, как в свое время это делали мужчины. Прогресс налицо. В нашем случае, в нашей республике, в больших городах женщины активны. Чего не скажешь о положении женщин в провинции. Буквально на днях поступила информация из Грузии, где в сельской местности в азербайджанской семье обручили девочку 11 лет с мальчиком 15 лет. Оговорюсь, это была помолвка, а не свадьба. И все же. Решать судьбу детей родителей в светской стране – не самая лучшая забота о будущем детей.

Расскажу один забавный и одновременно драматичный случай. Моя подруга, давно переехавшая на постоянное местожительство в Канаду, сделавшая там успешную карьеру, поделилась этой историей. Она приехала навестить брата в Баку. В это же время к нему из района приехал родственник с женой. Моя подруга, долгое время не посещавшая родной город, старалась не терять ни минуты, как можно больше гулять, чтобы запастись впечатлениями. Ну, а родственнику из района хотелось застолий и общения с женщиной, столь непохожей на женщин его окружения. Когда канадка устала от еды, бесконечных разговоров о наших замечательных традициях, она решила применить шоковую терапию. На очередной меджлис женщина пришла в коротких шортах. Эффект оказался даже большим, чем она ожидала. Родственник, справедливо рассудивший, что тлетворное влияние Запада может коснуться его невинной жены, ретировался, забрав жену. Уехали они на следующее утро.

Скажите, смешно. Подумаешь, шорты! Дело не в шортах, а в том, что муж решает все. Где жить, как воспитывать детей, с какими людьми общаться, куда тратить деньги, как отдыхать. Все! У нее не может быть своего мнения. Жена – как отражение мужа. Страдают оба. Мужчина, на котором лежит большой груз ответственности и обязанность зарабатывать деньги. Чем больше, тем лучше, еще и потому что покорность жены покупается, в основном, деньгами. У женщины же вырабатывается исковерканный постоянной зависимостью нрав. Она скрытна, достаточно лицемерна и не в меру корыстна. Безусловно, я утрирую, но тенденция такова. Покорная жена по мере взросления в определенный момент превращается в гайману. Образ азербайджанской гайманы разрекламирован сверх меры. Немало анекдотов, иронии, даже сарказма, когда речь заходит о колоритном образе. Определенная доля истины есть в подобном отношении. Мать семейства, прошедшая тяжелую службу под начальством мужа и, самое главное, своей деспотичной свекрови, через определенное время повторяет ее черты. Авторитарная, не терпящая возражений матрона. «Тирания порождает тиранию». Женщины, как любая угнетаемая часть социума, вырвавшись на волю, часто начинают вести себя, как тираны. Они не видели другой модели поведения. Одна-единственная модель: палач-жертва, жертва – палач. Если ты не жертва, то, по определению, становишься палачом.

Женщин во всем мире все больше в администрации, в искусстве, в литературе, в политике. Они выходят из тени. Ангела Меркель – одна из самых успешных политиков, сумевшая вывести Германию в лидеры Европы. Не буду множить примеры, они очевидны.

Побывавшая с визитом в Азербайджане государственный министр по делам европейского соседства Великобритании Венди Мортон заявила, коснувшись Карабахского конфликта: «Женщины могут сыграть важную роль в построении прочного и долгосрочного мира. Когда женщины садятся за стол переговоров, это повышает вероятность соблюдения и сохранения мирного соглашения». А также она не забыла о проблеме, присущей всем развивающимся странам, о домашнем насилии, об аде за закрытыми дверями, который не выносят на суд общественности. «Соединенное Королевство является одной из ведущих стран в продвижении прав женщин и девочек и гендерного равенства, и потому призывает Азербайджан подписать Стамбульскую конвенцию, которая защитит женщин от домашнего насилия», – резюмировала Мортон. Согласимся с британским министром, женщины заслуживают внимания, уважения и любви со стороны сильной половины человечества.

Позитивная дискриминация

Разговоры, а следом за ними акции по поводу ущемления прав меньшинств любого рода, будь то этнические, либо гендерные, набрали обороты и грозят снести существующие модели ценностей, базирующиеся, в некоторой степени, на религиозных догмах. Цивилизация прошла долгий путь развития, мы знаем, что ее развитие шло не прямолинейно, а по спирали. Основы религиозной морали были дополнены и улучшены демократическим форматом. На каком-то отрезке пути мы возвращаемся к, казалось бы, пройденному, правда, на другом уровне. Борьба за права отдельной личности, а также общества в целом, в настоящее время, похоже, превратились в тренд, в самоцель. Неважно, кто и за что борется. Главное – выдвинуть как можно больше условий. Зачастую абсурдных. Вместе с дискредитацией борьбы, похожей часто на шоу фриков, теряется смысл требований, на смену ясным и справедливым требованиям приходят истеричные лозунги, отпугивающие разумных самодостаточных людей.

На Западе существует такое понятие, как «позитивная дискриминация». Это значит поощрение и забота о малоимущих и угнетаемых социальных группах. Безусловно, такое бережное отношение к людям, ущемленным в своих возможностях с рождения, создает здоровую атмосферу в обществе, позволяя тем, кто изначально лишен всякой надежды на успешную карьеру и соответствующую комфортную жизнь, получить к ней доступ. Подобный социальный лифт во благо и самим угнетенным и привилегированным слоям общества. Он в некоторой степени уменьшает разрыв между социальными группами, а также способствует улучшению криминальной обстановки.

Вопрос позитивной дискриминации в США всегда был актуальным, а с ростом движения «Blacklivesmatter» («Черные жизни важны») стал «архиважным», как говорил один из вождей коммунизма. Невозможно не заметить, что у темнокожих американцев или, как сейчас говорят, у афроамериканцев были и есть проблемы с интеграцией в обеспеченные круги общества, занятые, по определению, белыми. Вспомним пронзительный эпизод в американском фильме 2018 года «Зеленая книга» про пианиста-афроамериканца, играющего классическую музыку. Те же люди, что аплодировали ему на концерте, не позволили ему войти в ресторан «для белых». События в фильме происходят не во времена рабства, а в 1960 году. В аннотации к фильму сказано: «В названии фильма обыгрывается «Зелёная книга негра-автомобилиста» – ежегодный справочник, публиковавшийся между 1936 и 1966 годами. Период издания пришёлся на эпоху законов Джима Кроу (неофициальное название законов о расовой сегрегации в некоторых штатах в период с 1890 по 1964 гг.), когда в обществе легально получила широкое распространение дискриминация в отношении людей с цветным типом кожи. «Зелёная книга» позволяла путешествующим небелым подыскивать ночлег, сервисы и заправочные станции, которыми они могли воспользоваться».

Кроме афроамериканцев, другие меньшинства: латиноамериканцы, азиаты, ин-

дейцы – список можно продолжить – требуют справедливого к ним отношения. На практике речь идет о позитивной дискриминации, о льготах и протекционизме для этих групп. Женщины, примкнувшие к движению «me too» («И я тоже»), требуют от мужчин уважения их достоинства. Отношение к ним мужчин как к сексуальным куклам оскорбляет и возмущает. Они требуют оценивать их по деловым качествам и не подвергать домогательствам. Харри Вайнштейн, голливудский продюсер (с обвинений в его адрес началась кампания «me too»), учитывая количество эпизодов и особый цинизм, получил по заслугам. Его посадили в тюрьму надолго, на 23 года.

Да, у женщин есть амбиции, и они давно переросли немецкое правило трех К: Kinder, Küche, Kirche (ребенок, кухня, церковь), которое приписывают кайзеру Вильгельму II. Они хотят строить карьеру благодаря своему профессионализму. Естественно, есть исключения. Стоит посмотреть какое-нибудь реалити-шоу, чтобы убедиться в том, что социум многогранен. Дамы «с пониженной социальной ответственностью» улучшают свою жизнь иным способом, охотясь на падких до их прелестей богатых мужчин. Женщины протестуют против домашнего насилия, имеющего место во многих странах мира. Количество убитых, замученных женщин повергает в шок.

Проблемы женщин плавно перетекают во всеобщую гендерную проблему – права сексуальных меньшинств, о которых громко кричат в Европе, Штатах. Безусловно, однополая любовь, столько время находившаяся под запретом, вырвавшись из нелегального состояния, пребывает в эйфории и требует все новых и новых доказательств своей легитимности. Вспомним, что «новое» – зачастую «хорошо забытое старое». В античном Риме однополая любовь не вызывала никаких нареканий. У Александра Македонского был любимый мужчина (возможно, не один) и любимые женщины. К сторонникам однополой любви присоединились трансгендеры, сетующие на судьбу, давшей им ненавистный пол. В эпоху демократии эти люди получили возможность поменять пол и с облегчением примкнуть к сообществу людей, близких им по духу, а теперь уже и по полу. Как видим, все вышеуказанные требования имеют право на жизнь.

А теперь посмотрим, что получается на деле в случае, когда справедливые требования, перейдя определенный рубеж, превращаются в кошмар для общества.

Идея позитивной дискриминации всегда казалась привлекательной, особенно в обществах, ориентированных на социальную справедливость. В Советском Союзе существовали, к примеру, квоты при приеме в единственную в стране Коммунистическую партию. Для чего необходимо было вступить в партию, известно всем советским людям: для того, чтобы иметь возможность занимать сколь-нибудь значимый пост. Не будучи коммунистом, продвигаться по карьерной лестнице было невозможно. А для более благой картины нужны квоты. При приеме в партию в организации приходили разнарядки. К примеру: 3 женщины колхозницы, 2 (мужчин) рабочих с заводов и т.д. Меня шокировал удивительный документ, представленный в интернете: Циркуляр № 409 от 5 августа 1937 года, который устанавливал квоту для расстрелов в лагерях Гулага. Идея ясна. Американские товарищи взяли идею на вооружение. Сегодня для поступления в самые престижные американские вузы, такие, как Гарвард и Йельс, существуют квоты для афроамериканцев. Уточню, квоты рассчитаны на получение стипендии, позволяющей учиться в столь престижном университете. То есть, даже если белый претендент, возможно, молодой человек из скромной семьи, имеет блестящие способности, он останется за бортом. Ему не повезло, он не черный. Конечно, те у кого есть средства для оплаты учебы, могут не беспокоиться. Здесь принцип позитивной дискриминации вступает в противоречие с принципом меритократии. Штаты прошли долгую дорогу, стараясь уравнивать афроамериканцев в правах с белыми американцами. Несомненный успех – избрание первого афроамериканца Барака Обамы на пост президента страны в 2009 году. Недавнее интервью принца Гарри и его жены Меган Маркл известной ведущей Опры Уинфри вызвало неоднозначную реакцию как в Соединенных Штатах, так и в Англии.

Взволнованный рассказ Меган о страданиях, что выпали на ее долю в королевской семье, вызвал у ведущей вполне ожидаемое негодование. И все же нельзя не заметить, какой путь прошла Британская королевская семья за последние 100 лет. Представить, что герцогиней, официальной женой британского принца, наследника короны, станет афроамериканка, к тому же уже побывавшая замужем, в начале и в середине не так давно закончившегося XX века мог лишь отчаянный фантазер. Сейчас – это реальность. Весь мир имел возможность любоваться пышной свадьбой Гарри и Меган, где среди приглашенных английские аристократы соседствовали с афроамериканцами разного социального статуса, начиная с мамы невесты, тренера по йоге. И говорить о том, как тяжело жить в королевском семействе, по меньшей мере, странно, если вспомнить, что такое королевский этикет, и какая тяжелая наука – всегда помнить о том, что ты ежеминутно находишься под наблюдением подданных. Вспомнить можно и о привилегиях, о дворцах, слугах, нарядах, самолетах и т.д. Если принимать привилегии, то необходимо согласиться и с лишениями. Дело вкуса и выбора.

Преклонение колен белыми перед черными сильно смахивает на ритуальный танец. Вопрос: почему белый человек, никогда не участвовавший в работорговле, не замеченный ни в каком-либо акте расовой дискриминации, должен преклонять колено перед темнокожим собратом? В самом деле, если бы я была темнокожей и передо мной встала на колени белая женщина только потому, что она белая, я бы почувствовала себя ужасно. В чем виновата белая женщина?

Женщины в борьбе за права быть самостоятельными (не могу не согласиться с этим требованием, я тоже в числе этих женщин), все же не должны забывать, что мужчины, в силу своей природы, смелее и предприимчивее. Нельзя стремиться сделать из них аморфных существ, боящихся своей тени и не смеющих высказать женщине свои чувства, проявить инициативу. Ведь женщине так хочется иногда побыть слабой, женственной. Конечно, в меру... Оговорюсь, женщинам в Азербайджане еще очень далеко до той яростной борьбы и противостояния с мужчинами, которая ведется в странах, где демократия имеет давние традиции. Но глядя на них, стоит подумать о том, чтобы не повторять их не очень удачного опыта. На мой взгляд.

Позитивная дискриминация для того, чтобы продолжать вызывать сочувствие даже тогда, когда необходимость в ней отпала, прибегает к пропаганде, иногда заканчивающейся откровенной истерией. Гей-парады, права трансгендеров стали любимыми темами арт-хауса, и теперь уже любой, кто считает себя более или менее продвинутым артистом, для того, чтобы доказать широту своих взглядов, просто «обязан» высказаться, одобрить и посочувствовать этим меньшинствам. Предположим, что эти артисты искренни. Но если чрезмерно защищать права одних, то непременно начнут страдать другие. Гендерный вопрос зашел в тупик. Вопрос о третьем поле вызывает, по меньшей мере, недоумение. В природе известны редкие исключения, такие, как гермафродиты, где вопрос с полом природой не решен. Третий пол, скажете вы. Возможно. Но такие случаи можно пересчитать по пальцам. А если на уровне государства вводить в документах графу о неопределенном поле и в школах детям внушать идеи, что они не делятся на мальчиков и девочек, а являются до поры до времени неизвестно кем, «неведомой зверюшкой», как определил Пушкин, и сами в дальнейшем определяют свой пол, то, безусловно, возникают сомнения по поводу политики чрезмерной «позитивной дискриминации».

Давно известно, что самые правильные решения, если они приобретают характер кампании, если они начинают использоваться для того, чтобы приобрести авторитет, а вместе с ним получить от своей популярности дивиденды, заканчиваются адом и для тех, кого защищают и для тех, от кого защищают. «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Не поспоришь с этой библейской истиной.